

Кондрашова (Козьмина) Вера Николаевна, Поспелова Александра Георгиевна
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ДИАПАЗОН НАМЕКОВ В АНГЛИЙСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена функционированию регулярных и истинных намеков в английской коммуникации. Предлагается рассматривать смену коммуникативной установки как один из показателей истинных намеков. Установки могут быть межличностными и внеличностными. Были выявлены причины и цели использования намеков, проанализированы языковые средства и типы реакций адресата. Как показало исследование, намеки чаще всего используются для выражения непрямо́й агрессии и побуждения к действию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 106-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 802.0-561.7

Статья посвящена функционированию регулярных и истинных намеков в английской коммуникации. Предлагается рассмотреть смену коммуникативной установки как один из показателей истинных намеков. Установки могут быть межличностными и внеличностными. Были выявлены причины и цели использования намеков, проанализированы языковые средства и типы реакций адресата. Как показало исследование, намеки чаще всего используются для выражения непрямой агрессии и побуждения к действию.

Ключевые слова и фразы: прагмалингвистика; теория речевого общения; намек и его разновидности; коммуникативная установка говорящего; упрек; сохранение лица.

Кондрашова (Козьмина) Вера Николаевна, к. филол. н., доцент
Поспелова Александра Георгиевна, д. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
verkon1917@mail.ru; secondminute@mail.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ДИАПАЗОН НАМЕКОВ В АНГЛИЙСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

В настоящее время возрастает интерес лингвистов к различным видам непрямого воздействия на адресата. Одним из них является использование намеков, для правильной интерпретации которых важен коммуникативный контекст. Лингвистический статус намека является дискуссионным. Он рассматривается как отдельная стратегия, способствующая вербальному маневрированию [7], или как тактика в рамках разных стратегий, например, стратегии уклонения от прямого ответа [3], стратегии вуалирования [1] или стратегии доминирования [10]. Лингвисты исследуют функционирование намека в разных видах дискурса, в частности, в политическом [5], в бытовом межличностном дискурсе телевизионного формата [1].

Общими характеристиками намека являются нетривиальность, интенциональность, вербальность, косвенность и выводимость [6]. В настоящее время среди исследователей нет единства в отношении критериев, лежащих в основе выделения намека. В узком понимании намеки являются дискурсивными единицами, которые можно интерпретировать как в буквальном, так и в косвенном смысле, но именно вторичный «мерцающий» смысл является для них основным [9]. Такое понимание сходно с понятием истинного намека, предложенного А. Н. Барановым. Истинные намеки, по его мнению, формируют альтернативный уровень содержания текста и предполагают его вариативную реконструкцию. Однако автор вводит еще понятие регулярных намеков, для которых обязательна реконструкция содержания по неполным данным, то есть они формируют имплицитную составляющую текста [2]. На наш взгляд, регулярные намеки представляют собой неконвенциональные имплицитивные косвенные речевые акты, по классификации А. Г. Поспеловой [8].

Представляется, что одним из показателей истинного намека можно считать смену коммуникативной установки. Под установкой понимается то, что находится в центре внимания говорящего, то есть предмет речи. В настоящей статье мы придерживаемся модифицированной классификации В. В. Богданова, предложенной Т. Е. Добровой. Коммуникативные установки делятся на межличностные и внеличностные. Межличностные установки могут быть на себя, на адресата, на слушающего, на третьих лиц. Внеличностные установки включают установку на действительность и на языковые средства [4, с. 5].

Рассмотрим пример с *регулярным* намеком. (1) *"I received a basket of muffins to my office today along with a thank you note, but the note failed to reveal the sender's identity. I was wondering if it was you". Her voice is amused now. No, not amused, mocking. "What would I have to thank you for, Justin?" It's a simple question but knowing her as he knows her, it has implications far beyond the words* [11, p. 338]. / «*Ко мне в офис сегодня прислали корзину с кексами с вложенной благодарственной запиской, в которой не был указан отправитель. Я подумал, не ты ли их прислала». В ее голосе теперь звучит изумление. Нет, не изумление, а насмешка. «За что это я должна тебя благодарить, Джастин?» Это простой вопрос, но, зная ее, как знает он, вопрос содержит подтекст, не выраженный словами.* (Здесь и далее приводится перевод авторов статьи.) Мужчина пытается узнать, кто прислал ему подарок в знак благодарности. В поисках разгадки он обратился к жене, с которой находился в разводе. Риторический вопрос женщины имплицитно означает *I have nothing to thank you for*. Важную роль для понимания намека играет насмешливая интонация. Здесь коммуникативная установка говорящего на себя, так как жена говорит о своем отношении к собеседнику.

В следующем примере упрек выражен *истинным* намеком со сменой коммуникативной установки. (2) *"I can read Milly's mind like an open book!" "Or like an open letter", said Simon* [19, p. 26-27]. / «*Я читаю мысли Милли, как открытую книгу». – «Скорее, как открытое письмо». – сказал Саймон.* Для понимания этого намека требуется наличие общих знаний. Формально в этом высказывании мы видим установку на действительность, так как речь идет о письме. На самом деле мужчина намекает на то, что будущая теща прочтала его письмо ко невесте, то есть происходит смена установки на адресата.

Цель настоящей статьи – рассмотреть типы смены установок в истинных намеках, дать характеристику двух видов намеков с точки зрения причин и целей их использования, проанализировать языковые средства и выявить типы реакций адресата на намек.

Как видно из приведенных выше примеров, намеки широко используются в *некооперативном общении*. Они, как правило, представлены одиночными репликами, но могут быть развернутыми, когда две или более реплики объединены одной интенцией в макроречевой акт. (3) *"I was reading a thing in the papers about some country where mothers sell their daughters. Where was it again? It began with I". "India?" "Yes! Or was it Ireland?"* [15, p. 412]. / *«Я читала в какой-то газете заметку о стране, где матери продают дочерей. Где же это было? Начиналось на букву "и"». – «Индия?» – «Да! Или это была Ирландия?»*. Семья с тремя дочерьми из Ирландии находится в отпуске в Америке. Мать семейства пытается свести свою дочь, собирающуюся развестись с мужем, с ее бывшим поклонником, что вызывает неодобрение одной из сестер. Разговор о стране, в которой продают дочерей, происходит в присутствии матери и выражает упрек в ее адрес. Здесь происходит смена установки с действительности на слушающего.

Намек-упрек может выражаться при помощи усеченной фразеологической единицы, которая легко восстанавливается человеком, хорошо владеющим языком. (4) *"Smoked salmon, and shepherd's pie". "Or should that be humble pie?" I said pleasantly, as the waiter walked away. "I presume that's what you're going to eat this evening"* [20]. / *«Копченого лосося и картофельный пирог с мясом». – «А, может, тебе лучше сегодня съесть пирог с извинениями? – с милой улыбкой заметила я, когда ушел официант. – Вот чем ты будешь заниматься сегодня вечером – или, по крайней мере, чем тебе следует заняться»*. При переводе утрачивается языковая игра. Молодые люди встретились в ресторане для выяснения отношений. Во время выбора блюд девушка намекает собеседнику, что ему надо заказать *humble pie*. Это словосочетание является частью фразеологизма *to eat humble pie*, означающего «униженно извиняться», и выражает упрек в непорядочном поведении. Здесь мы видим смену установки с действительности на адресата.

Намеки могут выражаться посредством усеченных прецедентных высказываний. (5) *"He thinks I met you both <...> for the first time at Richard's funeral<...>". "Oh, what a tangled web we weave!" <...>* [14, p. 314-315]. / *«Он думает, что я познакомился с Вами обоими <...> на похоронах Ричарда». – «Какую запутанную паутину мы плетем!»*. Говорящий стремится ввести в заблуждение третье лицо. Для выражения упрека во лжи адресат использует усеченное прецедентное высказывание *"Oh, what a tangled web we weave when first we practise to deceive"* из романа в стихах Вальтера Скотта «Мармион». В этом примере установка на себя (обобщающее *we* включает и говорящего) сменяется установкой на адресата.

При *кооперативном общении* намеки чаще всего используются для сохранения лица одного из коммуникантов. Рассмотрим регулярный намек с установкой на себя при выражении жалобы. (6) *"Anna - are you feeling all right?" "Not really. In fact I'm at... birth's door"* [19]. / *«Анна, ты хорошо себя чувствуешь?» – «Не совсем. Вообще-то... я вот-вот рожу»*.) Женщина, доставленная в роддом, выражает жалобу на плохое самочувствие посредством регулярного намека. Она использует в разговоре с подругой окказиональное словосочетание *at birth's door*. Оно ассоциируется из-за фонетического сходства с устойчивым сочетанием *at death's door*, означающим «на пороге смерти». Таким образом, она косвенно сообщает о плохом самочувствии. (При переводе утрачивается языковая игра.)

Намеки с целью сохранения лица адресата встречаются чаще, чем для сохранения лица говорящего. (7) *"Amy said that when people die, people want to celebrate life. Oh, come on, Nick, do I have to spell it out?" <...> "Man cannot live on sex alone"* [17, p. 282]. / *«Эми говорила, что когда люди умирают, то другим хочется радоваться жизни. Ну ладно, Ник, неужели мне надо тебе все разъяснять?» – «Не сексом единым жив человек»*. Встретившись со своим любовником, приехавшим после похорон, девушка пытается склонить его к интимным отношениям. Косвенный отказ содержит трансформированную цитату из Нового Завета (*Man shall not live by bread alone... – Не хлебом единым...*). Существительное *man* носит обобщающий характер. Здесь установка на третье лицо меняется на установку на себя.

Намек может использоваться с расчетом, чтобы его не понял участник коммуникативной ситуации или случайные слушатели. (8) *"Where are we going?" "Back to the room", she said firmly, "I've just landed you a starring role in The Big Sleep"* [20]. / *«Куда мы идем?» – «Обратно в номер», – сказала она твердо. Я только что получила для тебя главную роль в фильме "Глубокий сон"»*.) Девушки находятся в кафе, в котором много людей, связанных с кинематографом. Одна из них спешит увести спать подругу, которая слишком много выпила. Она изображает агента, договорившегося о роли для своего клиента. Вымышленное название фильма *The Big Sleep* содержит ключевое слово «сон», передающее намерение говорящего. В этом примере установка на себя меняется на адресата.

Намеки могут использоваться в шутливой коммуникации для выражения комплиментов. В следующем примере происходит смена установки с третьего лица на адресата. (9) *"Young man casually dressed", I said. Troy stood by the door, his poker face confused. I said, "Crosses room". Troy replied, quick as a flash. "Notices girl has had her hair done. Cute", he says* [15, p. 188]. / *«Молодой человек в повседневной одежде», – сказала я. Трой стоял у двери в недоумении с бесстрастным лицом. Я продолжила: «Проходит в комнату». Трой мгновенно ответил: «Замечает, что девушка сделала прическу. Выглядит симпатично». – произнес он*. Девушка, встречая в дверях гостя, начинает в шутку описывать его поведение, как в сценарии фильма. Он поддерживает игру и, говоря о ней как о третьем лице, делает комплимент прическе.

Как показывает материал, намеки часто используются для выражения побуждения к действию. Регулярный намек может выражать просьбу. (10) *"Hey, Sy Lin was just teaching me how to say hello in Mandarin. Nee-how –ma!" <...> Then I turned to Sy Lin and said, "How do you say good-bye?"* [13]. / *«Привет, Сай Лин меня как раз учила, как сказать "здравствуйте" по-китайски. Nee-how –ma!» <...> Тогда я повернулась к Сай*

Лин и сказала: «Как сказать по-китайски “до свидания”?». Девушка, пришедшая в ресторан на свидание, застала своего друга, оживленно разговаривающего с симпатичной официанткой-китайкой. Молодой человек объясняет, что она учит его, как поздороваться по-китайски. Задавая вопрос, как попрощаться по-китайски, девушка на самом деле имплицитно просит, чтобы официантка ушла. Таким образом, установка на языковые средства меняется на установку на адресата.

Чаще всего при выражении побудительного воздействия намеки используются в советах. Для этой цели, как правило, установка на третье лицо меняется на установку на адресата. (11) *“Depends on what?” he asked. “If it’s willing to work hard, catch mice, if it’s no trouble and behaves nicely to Miss Queenie”. <...> [12]. / «От чего это будет зависеть?» – спросил он. «Захочет ли он трудиться, ловить мышей, будет ли доставлять хлопоты, будет ли вежливым с мисс Квини».* Подросток, прячущийся от полицейских, был отправлен матерью в другой город к подруге юности. По стечению обстоятельств в этот же день в дом хозяйки попадает котенок, и юноша интересуется его дальнейшей судьбой. Говоря о поведении котенка, благодаря которому его могут оставить, женщина на самом деле дает совет юноше.

Рассмотрим возможные варианты реакции адресата на намек. В основном намеки адекватно понимаются адресатами и вызывают у собеседника определенную реакцию, например, страх как реакцию на угрозу. (12) *“Keeping secrets from your future husband, Milly!” <...> “Shouldn’t someone tell him?” Milly moved her lips to speak but no sound came out. She had never felt so scared in all her life [18, p. 88]. / «У тебя есть секреты от будущего мужа, Милли?» <...> «Может, кто-то должен ему все рассказать?» Губы Милли зашевелились, но она не издала ни звука. Ей никогда в жизни не было так страшно.* Фотограф оказался единственным человеком, знающим секрет, который может расстроить грядущую свадьбу девушки. В намеке-угрозе коммуникант использует лексику обобщающего характера, местоимение *someone*, но подразумевает себя. Мы видим смену установки с третьего лица на говорящего.

Коммуникант может понять намек спустя некоторое время, как это видно в следующем примере с регулярным намеком. (13) *“I would not have expected the judge to have vices”. <...> “There is nothing wrong with me”, <...> “I’ll leave you to your vices then”, he said <...> It was not until Alex was back in chambers that she realized the detective had used the plural. That he had caught her not only smoking, but also lying [16, p. 236]. / «Я и не думал, что у судьи могут быть слабости». <...> «У меня все в порядке». – «Я оставлю Вас наедине со своими слабостями». <...> Только вернувшись в свой кабинет, она осознала, что следователь использовал множественно число, говоря о слабостях: он поймал ее не только с сигаретой, но и на лжи.* Следователь увидел судью курящей и удивленно отметил, что не знал о наличии слабостей у судей. Расстроенная в этот момент женщина неискренно утверждает, что у нее все в порядке, не желая говорить правду. Следователь, уходя, использует существительное *vices* во множественном числе и, таким образом, намекает на то, что она не только курит, но и лжет.

Адресат может намеренно сделать вид, что не понял намек или же на самом деле не понял намека. (14) *“I want to know when you had your tact bypass”. “My what bypass?” Gerald repeated. “What do you mean?” [19]. / «Я хочу узнать, когда Вам поставили клапан на такт». – «Клапан чего?» – переспросил Джеральд. «Что Вы имеете в виду?». Bypass – в медицинской терминологии означает «клапан». Коммуникант дает понять собеседнику, что его поведение бестактно, спрашивая, когда была сделана операция, лишившая его тактичности. Фактивным предикатом *to know* вводится ложная пресуппозиция, так как говорящий знает, что таких операций не бывает. Адресат не понимает импликацию, и возникает коммуникативная неудача.*

Итак, в основу разграничения истинных и регулярных намеков был положен признак смены коммуникативной установки в истинных намеках. Намеки обоих типов функционируют при кооперативном и некооперативном речевом общении. Они используются с целью сохранить лицо одного из коммуникантов или другого участника коммуникативной ситуации, косвенно воздействовать на третье лицо, скрыть информацию от случайных слушателей. Намеки могут быть простыми и развернутыми, с привлечением невербальных средств или без них.

Они могут использоваться для выражения упреков, угроз, жалоб, сообщений, которые могут обидеть адресата, комплиментов, просьб и советов. Чаще всего они используются для выражения не прямой агрессии или побудительного воздействия. Было отмечено, что при выражении упреков посредством истинных намеков часто происходит смена внеличностной установки на межличностную, а при выражении побудительного воздействия характерно смещение установки с третьего лица на адресата. К широко распространенным языковым средствам можно отнести прецедентные высказывания, которые могут быть полными, усеченными или трансформированными. Также коммуникантами используются фактивные предикаты, вводящие ложную пресуппозицию, лексические средства обобщающего характера, усеченные фразеологические единицы, языковая игра, риторические вопросы, множественное число существительного вместо единственного. Широкий диапазон языковых средств делает намеки эффективным средством оказания речевого воздействия.

Список литературы

1. Артемова И. Ю. Намек в русском устном межличностном дискурсе: прагмасемантический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2014. 23 с.
2. Баранов А. Н. Намек как способ косвенной передачи смысла [Электронный ресурс] // Труды международной конференции «Диалог-2007». URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Baranov.htm> (дата обращения: 27.02.2016).
3. Гнездилова Л. Б. Ирония и намек как способы уклонения коммуниканта от прямого ответа // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 1 (26). С. 86-90.

4. **Доброва Т. Е.** Слитные речевые акты при реализации различных установок говорящего в английской диалогической речи: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004. 18 с.
5. **Качалова Н. А.** Прагмастилистические средства выражения намека в политическом дискурсе (на материале русско-язычной и немецкоязычной прессы): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2013. 23 с.
6. **Кобозева И. М., Лауфер Н. И.** Об одном способе косвенного информирования // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1988. Т. 47. № 5. С. 462-470.
7. **Кузьменкова Ю. Б.** От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 316 с.
8. **Поспелова А. Г.** Косвенные высказывания // Спорные вопросы английской грамматики / отв. ред. В. В. Бурлакова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. С. 141-153.
9. **Шатуновский И. Б.** 6 способов косвенного выражения смысла [Электронный ресурс] // Труды международной конференции «Диалог-2004». URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Shatunovskij.htm> (дата обращения: 27.02.2016).
10. **Шляхов В. И., Саакян Л. Н., Толстова Н. Н.** Иносказания в русском речевом взаимодействии. М.: Русский язык. Курсы, 2014. 187 с.
11. **Ahern C.** Thanks for the Memories. London: Harper, 2008. 489 p.
12. **Binchy M.** A Week in Winter [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/1128052/> (дата обращения: 27.02.2016).
13. **Goldsmith O.** Dumping Billy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epubbud.com/read.php?g=GHRAD5NR> (дата обращения: 27.02.2016).
14. **Howatch S.** The Heartbreaker. London: Time Warner Books, 2003. 616 p.
15. **Keyes M.** Angels. London: Penguin Books, 2012. 481 p.
16. **Picoult J.** Nineteen Minutes. London: Hodder, 2007. 568 p.
17. **Stimson T.** The Adultery Club. London: Pan Books, 2007. 390 p.
18. **Wickham M.** The Wedding Girl. London: Black Swan, 2010. 365 p.
19. **Wolff I.** Forget Me Not [Электронный ресурс]. URL: <https://bookmate.com/books/rxwf9mz3> (дата обращения: 27.02.2016).
20. **Wolff I.** The Making of Minty Malone [Электронный ресурс]. URL: <https://bookmate.com/books/jDOEusHY> (дата обращения: 27.02.2016).

PRAGMATIC RANGE OF HINTS IN ENGLISH COMMUNICATION

Kondrashova (Koz'mina) Vera Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Pospelova Aleksandra Georgievna, Doctor in Philology, Associate Professor

Saint Petersburg University

verkon1917@mail.ru; secondminute@mail.ru

The article is devoted to the functioning of regular and genuine hints in English communication. It is suggested to consider a change of communicative attitude as one of the indicators of genuine hints. Attitudes can be interpersonal and non-personal. The causes and aims of using hints were revealed, linguistic means and the types of the addressee's reactions were analyzed. As the study has shown, hints are the most frequently used to express indirect aggression and inducement to action.

Key words and phrases: pragma-linguistics; theory of speech communication; hint and its varieties; speaker's communicative attitude; reproach; face-work.

УДК 81

Целью настоящей работы является анализ лексических вариантов и синонимов в группе белгородских ландшафтных региононимов, характеризующих рельеф местности. Анализ языковых фактов выявляет региональную маркированность лексики, входящей в тематическую группу «Рельеф», и маргинальность белгородской речи как особого южнорусского региолекта, что проявляется на всех уровнях языка и находит отражение в фактах вариативности, прежде всего фонетической и семантической, и синонимии.

Ключевые слова и фразы: белгородские говоры; диалект; региолект; регионим; вариант; синоним; лексическая семантика; ландшафтная лексика.

Кошарная Светлана Алексеевна, д. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

fotonija@mail.ru

ВАРИАТИВНОСТЬ И СИНОНИМИЯ В РЕГИОЛЕКТЕ БЕЛГОРОДЧИНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛАНДШАФТНОЙ ЛЕКСИКИ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 16-14-31002 (региональный конкурс) «Диалектизмы и регионимы в речи жителей Белгородчины к. XX – нач. XXI вв.».

Изучение модификаций слов и их системных взаимосвязей в пределах родственных говоров позволяет исследовать реально взаимодействующие единицы в едином, порою сложно организованном, языковом